Дамблдор явился сию секунду, стоило мне отключить блокировку выставленной им самим сигнализации. Увидев волшебную палочку в моей руке, великий светлый маг на секунду задумался, затем повернул голову к окну вслед за мной. Пройдя пару шагов, Дамблдор без лишних слов взглянул в окно и быстро отвёл голову назад. В реакции дедушке не откажешь: в окно тут же ударило заклинание, что-то смертельное, с неким кислотным эффектом, пробив стекло и ударив в потолок. Заклинание начало медленно разъедать камень и дерево. Семейка Дурслей заорала слитным хором.

— Гарри, спрячься... — Не успел Альбус Дамблдор закончить своё предупреждение, как атаки врага последовали одна за другой.

Кислота, лёд, энергетические лучи разных расцветок рвали дом семьи магоненавистников на части. Долго это не продолжалось. Директор Хогвартса взмахнул волшебной палочкой и дом окутал бесцветный магический купол.

— Что будем делать, сэр?

— По хорошему надо бы уйти отсюда.

— Что нам мешает это сделать? Аппарируем.

— Не получится, Гарри. Они выставили антиаппарационные чары, как только я трансгрессировал сюда. Скоро они пробьют купол...

— Можно попробовать прорваться за границу периметра антиаппарационных чар, но сначала нужно как-то обезопасить родственников.

Директор долго не думал, доказав в очередной раз, что не зря его называют величайшим магом. Он велел Дурслям лезть в подвал дома, а потом наложил на него заклинание «Фиделиус», сделав меня хранителем тайны. Гениально. Однако я ошибся, думая, что старик собирается сбежать. Видимо, трусливое отступление не в его стиле.

— Слушай меня внимательно, Гарри. Когда купол падёт, я вступлю в бой с пожирателями, вызвав весь огонь на себя. Твоя задача следующая — вылететь на метле, как можно быстрее подняться на двести метров — и сломать этот шар.

Дамблдор передал мне в руки прозрачный стеклянный шарик, а я призвал метлу со второго этажа, радуясь своей рассудительности. На метлу и себя я накинул дезиллюминационное заклинание без взмахов и слов. Дамблдор если и заметил данный факт, не среагировал, полностью концентрируясь на предстоящей схватке.

Директор Хогвартса открыл дверь дома, выйдя на улицу в упор к защитному куполу, о который разбивались, одно за другим, вражеские заклинания. Я также вышел следом за директором, но

уже под мантией невидимкой. Вот тут директор меня порадовал своей реакцией. Он озирался по сторонам, явно упустив меня из виду. Что же, значит полностью заряженная мантия способна удивить величайшего мага.

— Я тут. — Шепотом произнес я, подавляя смех от всей нелепости ситуации. Знали бы эти двенадцать идиотов, от какой участи спас их Дамблдор — упали бы на колени и целовали ему туфли.

Директор кивнул, так же шепотом напомнив мне придерживаться плана, что я и намеревался сделать. Мне самому интересно, каким будет финал этой идиотской акции.

Купол пал под натиском очередной бомбарды. Дюжина заклинаний ударила в щит Дамблдора без малейшего вреда для старика, только вот его ответ был куда страшнее для пожирателей. Увиденное мне понравилось. Ветвистая белая молния сорвалась с палочки Дамблдора напрямиком в центр группы. Кто-то ускорил себя заклинанием, уйдя с траектории полёта молнии, другие же ушли простым перекатом. Таким образом большинство магов избежало удара, кроме тех, что были в самом центре. Трое из них попадали на землю, сотрясаясь в судорогах. Жалкое зрелище, не летальное.

Я взлетал ввысь медленней обычного, не желая пропустить шоу, развернувшееся внизу. Дамблдор не оставлял ни малейших шансов на победу, умело играясь с противником не только на магическом уровне. Вот один пожиратель рванул со всех сил в дом, но дверь закрылась перед его носом и он со всей скорости врезался в неё, потеряв равновесие, за что и получил параличом. Никто из присутствующих не мог оценить ироничность ситуации. Дамблдор пришёл спасти меня, однако спасает от смерти других.

Уже преодолев антиаппарационный барьер, я задумался, а не кинуть ли Дамблдора на растерзание пожирателям? К этому моменту ситуация изменилась, достигнув паритета. Дамблдор почему-то не спешил атаковать пожирателей, держась в обороне. Его оппоненты не могли пробить щит старика, но оно и понятно. Маски ломали купол несколько минут, а сконцентрированный на меньшей площади щит пробить и того сложнее.

Идею кинуть Дамблдора я отбросил, ведь смерть величайшего чародея будет расследоваться всеми мыслимыми способами. Уверен, министерство не побрезгует даже запрещенной магией, и когда спросят меня... А потому я не стал дольше тянуть, разломав прозрачный стеклянный шар в руке. Сломанный артефакт выпустил невидимое эхо, устремившееся вниз. Неизвестная магия сломала антиаппарационные чары.

По идее, пожиратели сейчас должны драпать в ужасе, отказавшись от идеи убийства Гарри Поттера. Нападавшие понимают, что время играет против них. Вот раздался первый хлопок трансгрессии, и на сцене появляется новый персонаж. Мужчина в плаще серого цвета вскидывает волшебную палочку, поддерживая Дамблдора огнём. Следом за первым чародеем, мракоборцы стали трансгрессировать слаженными двойками и тройками, немедленно атакуя врага. Вскоре пожиратели остались в меньшинстве, ещё меньше оставались в сознании, поступая как и полагается побеждённым. Сбежали.

— Гарри, всё кончилось, ты в безопасности. — Сонорус донёс до меня слова Дамблдора и я ловко спикировал на метле возле авроров, выйдя из невидимости. Мракоборцы занервничали. Могу их понять, ведь абсолютная скрытность крайне удобна в плане внезапной атаки. Как отразить то, о чём понятия не имеешь?

Большая часть авроров арестовывала пожирателей, отбирая у поверженных палочки и срывая с них маски. Очень скоро выяснились две вещи. Почти все пожиратели не подлежат опознанию. Но почти не означает все.

— Сэр, — подошел к Дамблдору тот самый аврор в сером плаще. Я был рядом, поэтому он не решался начать разговор. — Вам надо кое-что узнать...

— Говорите, мистер Ортон, все равно об этом узнает пресса дня через четыре, а потом и вся страна.

— В том то и дело, что скорее всего не узнают. Ребята смогли опознать двух пожирателей, только ни черта они не пожиратели. Джошуа Эксфилд и Алебастра Уайт являются невыразимцами.

— Вы уверены? — Вскинутые брови Дамблдора выражали крайне высокую степень удивления.

— Абсолютно.

— Почему по вашему они не могут быть скрытыми пожирателями?

— Да потому, что они оба имеют медали и регалии за борьбу против Того-кого-нельзя-называть. За Джошуа я не могу говорить, с ним не знаком, его опознал мой коллега. Однако Алебастру я знаю лично. Мы с ней служили в одном отряде во время магической войны.

— Она что-нибудь сказала?

— Нет, презрительно молчит. Смотрит на нас, будто это мы только что попытались убить ребенка, а не они. Попробовали легилименс, без каких либо результатов. Отдел тайн хорошо натаскал её, она овладела окклюменцией на высшем уровне. Хотя, помнится мне, раньше Алебастра боялась, что пожиратели её поймут, и вызнают все тайны и секреты. Такая фобия у неё была.

Дамблдор задумчиво кивнул. Я посмотрел на невыразимца, попытавшись прочесть её мысли. Как и сказал аврор, защита разума на высоте, для местных доходяг. Я мог бы сломать её волю за час времени гляделок друг на друга. Можно и быстрее, если я задействую пытки. Но ни то ни другое сделать мне не дадут.

— Думается мне, сэр, остальные тоже невыразимцы. Держатся они одинаково, не проявляют

никакой робости. Смотрят на нас, точно держат ситуацию под контролем.

— Может они надеются на помощь? — Предположил я.

— Неважно на что они надеются. Они нарушили закон и должны понести соответствующее наказание. Однако это не рядовая шелупонь из Лютого. Лучше вам поговорить с министром, сэр. Наши полномочия здесь, увы...

— Не сомневайтесь, мистер Ортон. Я поговорю с Корнелиусом.

— До разговора с министром магии ещё далеко, прямо сейчас надо решать вопрос с вашим подопечным. Я бы не рискнул оставлять ученика Хогвартса на попечении маглов.

— Мракоборец указал головой в сторону вышедших на улицу Дурслей.

— Мальчишка! Что здесь произошло? — Рывкнул Вернон, оценивая разрушения асфальта, замороженные деревья, почерневшие лужайки. Маггл не видел тех, кто был под магглоотталкивающими чарами.

— Эх, придется мне поработать обливиэйтором.

— У вас есть опыт?

— Конечно есть! — Оскорбленно ответил Ортон. — Пока дождешься прибытия официальных обливиэйторов, надо приложить все силы к поддержанию Статута.

Дамблдор согласно закивал, а мракоборец направился к моим вынужденным родственникам. Другие маглы тоже выходили из домов, шокировано осматривая местность. Часть мракоборцев занялась гражданскими.

Вскоре прибыли работники министерства, настоящие виртуозы обливиэйта и репаро. Я стал свидетелем профессиональной работы сотрудников министерства. Видел как маги основательно подчистили память простецам, затем принялись восстанавливать улицу и крышу нескольких домов в изначальном виде. Работа обливиэйторов не заняла больше десяти минут.

Когда работа магов подходила к концу, явился Сириус Блэк. Я пропустил миг его появления, замороженно наблюдая за тем, как не маги поддавались чарам забвения, принимая новую для себя реальность.

— Гарри, ты меня слышишь?

— Извините, профессор, отвлекся чуток.

— Будь внимательнее, мальчик мой. Я и Сириус только что приняли важное решение. Отныне ты больше не будешь проживать в доме 4 на Тисовой улице. Этот адрес скомпрометировал себя. Тебя нужна надежная защита, Гарри.

— Дайте-ка угадаю. Вы предложите мне дом Сириуса в качестве убежища?

— Неправильно, Гарри. Я не предлагаю... Настаиваю, чтобы ты пожил этим летом у Сириуса, для твоей же безопасности, мальчик мой. Сегодня я успел вовремя аппарировать, до того как пожиратели, или кем бы они там ни были, успели развернуть полноценную блокаду. Опоздай я хоть на одну секунду...

То я бы распотрошил их сознание, превратил их в визжащие от боли куски мяса, и к вечеру от заказчика моей смерти осталась бы одна память. Вот что мне хотелось ответить старому пацифисту, однако я сдержал садистские высказывания, продолжая играть роль послушного ученика.

— Что мне ещё остаётся? — понурым голосом ответил двум магам. — А что насчёт их?

— Не беспокойся, твои дядя и тётя вместе с кузеном будут в полном порядке, — вмешался Сириус. — Сомневаюсь, что пожиратели ещё раз сунутся к ним, после сегодняшней неудачи, но даже если так, мисс Арабелла Фигг предупредит нас.

Заикаться о том, что она сквиб, на неё надежды мало и прочую чушь, ставящую под сомнение адекватность Дамблдора, я не стал. Зачем? По всем канонам, школьник после атаки дюжины пожирателей смерти, должен быть испуганным, по крайней мере опасаться за свою жизнь. Так что уже через пять минут Ночной Рыцарь доставил нас по адресу «Лондон, площадь Гриммо, 12». Нас, я имею в виду меня и Сириуса Блэка.

Я сразу ощутил разницу между куполом Дамблдора, окружавшим дом Дурслей и защитой манора семьи Блэк. Последний являлся настоящей магической крепостью. Переплетение магических барьеров и заслонов, из виденного мною, уступало лишь Хогвартсу. Любая лавка Лютого переулка удавится от зависти при виде защиты родового поместья Блэков. Что удивительно, чары работали исправно на первый взгляд. Как только я зашел в здание, понял почему.

Дом очень удачно расположен. Место силы тянуло свои жгуты в каждый уголок здания, снабжая магией все защитные плетения. Вишенкой на торте представляла стихия места силы — огонь. Архитектор дома поступил разумно, выстроив родовое гнездо по всем лекалам магического зодчества. Несмотря на заряженные под завязку защитные контуры, место силы не пустело. Магия восстанавливалась быстрее, чем тратилась. Подозреваю, излишек магической энергии используется в случае нападения. Я не побрезговал бы жить в таком месте.

— Будь как дома, Гарри. — Сказал Сириус, закрывая за собой дверь и кидая силенцию на портрет изумлённой до глубины души старухи. Та явно была не в духе, и что-то зло причитала.

К счастью, заклятие немоты избавило меня от участи выслушивать бред картины.

— Жаль, в своё время я не смог укрыть Джеймса и Лили в этом доме. Волан-де-Морт побоялся бы сунуться сюда, особенно если Дамблдор укрыл бы этот дом Фиделиусом.

— А почему не смог?

— В то время здесь жила моя матушка. Это, кстати, она и есть. — Разуваясь, Сириус указал рукой на портрет, не удостоив мать и взгляда.

— Не хочу проявить бестактность, но мне кажется, ты не очень вписываешься в традиционные рамки отношений матери и сына.

— В точку, Гарри. Моя матушка типичный представитель старой аристократии магической Англии: консерваторша и магглоненавистница, ценительница чистоты крови и просто пережиток прошлого. — Старуха, услышав эпитеты сына в свою сторону, охнула, забавно открыв рот и вскинув руки. Сириус продолжал. — Хотя она не уникам. Почти всё прошлое поколение магической аристократии придерживались подобных взглядов.

Тем временем мы переместились в просторный холл, где на всю стену раскинулось фамильное древо Блэков. Десятки волшебников, среди которых именитые соседствовали с не сыскавшими славы в одной кроне. О некоторых из них я читал в книгах истории. В семье Блэк рождались и директора Хогвартса. Типичный аристократический род магической Англии.

— А что это за черные портреты? Художник случайно чернила пролил?

— Ха, если бы. Обрати внимание на девиз нашей семейки.

На самом верху гобелена, большими и достаточно яркими буквами на фоне выцветшего полотна было выведено: БЛАГОРОДНЕЙШЕЕ И ДРЕВНЕЙШЕЕ СЕМЕЙСТВО БЛЭК. Ниже, менее красочно, зато точно, описывая суть семейства: Чистота крови навек.

— Если кто-то нарушал данный принцип, семья выжигала его имя на гобелене, а также имена всех его потомков, если таковые существовали. Такая участь постигла меня и мою кузину Андромеду. Из нашего поколения мы единственные не позволили промыть себе мозги этой чушью. За это нас предали забвению. Зато посмотри на остальных моих родственниц. Нарцисса вышла замуж за Люциуса Малфоя — одного из пожирателей смерти круглого стола Волан-де-Морта. Беллатриса, ещё одна пожирательница, гниёт в Азкабана. Регулус, мой брат... Он мёртв. Я мог бы спасти его, отговорить...

— Мы сами творим свою судьбу, Сириус. Их выбор, принадлежит только им самим. В истории пожиратели останутся как пережитки прошлого, последний вздох конца эпохи. Никто в учебниках не напишет о них как о чём-то значимом, и уж тем более никто не станет обвинять

тебя в малодушии.

— Я не смог спасти брата, не спас лучшего друга. Но я клянусь своей жизнью, Гарри, что сделаю все возможное для того, чтобы ты прожил долгую и счастливую жизнь. Может матушка и выжгла моё имя с гобелена, однако я выжгу свою душу, лишь бы сдержать свои слова.

— Я принимаю твою клятву, хоть она излишне пафосна и преждевременна. Для меня гораздо важнее понять, что делать дальше. — И я не лукавил. Поддерживая беседу с крестным отцом, я задумывался над ограничениями, которые накладывает на меня проживание на площади Гриммо, 12. Проще всего использовать Имперкус на последнем представителе семейства Блэк. Глупая мысль, сулящая одни минусы в будущем, но так притягательна она в своей простоте.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1317760>